

Цветы казались красивее в тумане, а люди выглядели лучше издалека. Стоя в горах, Цэнь Бай Хэ выглядел как звезда, стоя там, он казался фигурой, сошедшей с картины.

- Юный пятый, - когда два телохранителя, следовавшие за первым молодым господином Цэнем, увидели Цэнь Бай Хэ, их лица стали более серьёзными, и оба подошли поприветствовать его.

Ци Янь взглянул на четырёх человек позади Цэнь Бай Хэ, а затем на двух телохранителей, которые поспешили поприветствовать его. Они относились к пятому молодому господину Цэню как к редкому предмету. По его мнению, если не считать слабого здоровья, пятый молодой господин Цэнь был полон сил. Даже когда он просто стоял там, не говоря ни слова, люди не осмеливались игнорировать его.

Цэнь Бай Хэ не смотрел на телохранителей вокруг него. Он взглянул на молодого человека, стоящего рядом с его старшим братом, который держал руки за спиной. Его устойчивая поза совершенно не вязалась с его детским личиком.

- Мастер Ци? - Цэнь Бай Хэ подошел ближе и встал рядом с Ци Янем. Он поднял голову и посмотрел на пейзаж у подножия холма. Неподалёку протекала извилистая река. Это было мирно и прекрасно.

Услышав его имя, Ци Янь улыбнулся молодому человеку.

- Сколько Вам лет? - тон Цэнь Бай Хэ был спокоен. Несмотря на то, что этот вопрос был задан внезапно, его серьёзное выражение лица говорило о том, что это важный вопрос.

- Двадцать два, - ответил Ци Янь. - А Вам, пятый молодой господин Цэнь?

Цэнь Бай Хэ не ожидал, что Ци Янь ответит на этот вопрос. Его веки слегка задрожали.

- Я на семь лет старше Вас.

Когда первый молодой господин Цэнь услышал разговор между своим младшим братом и мастером Ци, он почувствовал необъяснимую боль в своём сердце. Он вспомнил, что несколько мастеров гадания говорили, что его брату повезёт, если он доживёт до тридцати пяти лет и будет благословлён богами. Он чувствовал, что каждый год, когда его брат становился старше, становился пыткой для него.

Цэнь Бай Хэ улыбнулся после того, как сказал Ци Янь свой возраст:

- Быть молодым - это здорово.

Первый молодой господин Цэнь едва сдерживал слёзы.

- Господин Цэнь молод и способен, - улыбнулся Ци Янь. - Нет нужды мне завидовать.

Цэнь Бай Хэ слегка рассмеялся и вдруг сказал:

- Мастер Ци хорошо шутит.

Подул горный ветер, Ци Янь прищурился, открыл глаза и посмотрел на Цэнь Бай Хэ. Его лицо казалось безразличным к миру, а глаза были похожи на бассейн стоячей воды.

Он отвёл взгляд и рассмеялся:

- Господин Цэнь, я не шучу с незнакомцами.

Цэнь Бай Хэ пристально посмотрел на него и сказал через долгое время:

- Я думал, что мы близки после того, как были в одной машине.

Ци Янь улыбнулся и покачал головой. Он вытянул руку в воздухе, чтобы схватить воздух, открыл ладонь и показал её Цэнь Бай Хэ:

- Время подобно ветру, вы не можете поймать его, как бы ни старались. Но когда вы развели руками, разве вы не поняли, что ветер в ваших руках?

Цэнь Бай Хэ молча смотрел на руки Ци Яня.

Ци Янь улыбнулся:

- Господин Цэнь, пожалуйста, протяните руки.

Цэнь Бай Хэ взглянул на него и медленно развёл ладони. Его ладони были белыми и тонкими, а отпечатки ладоней - чёткими. Только спасательный круг был оборван, и конец его был неясен.

Когда ему было восемь лет, учитель сказал ему, что это добродетель - помогать тем, чья жизнь слишком благополучна, чтобы их тело не могло её поддерживать.

Сначала господин Цэнь думал, что Ци Янь что-то скажет, но он этого не сделал. Его пальцы пробежали по линии жизни Цэнь Бай Хэ, и молодой человек почувствовал сопротивление своей руки.

Через некоторое время он убрал руку и согнул слегка дрожащий указательный палец. Он повернулся и сказал первому молодому господину Цэню:

- Первый молодой господин Цэнь, ветер в горах сильный, давайте заглянем в дом.

Первый молодой господин Цэнь, который беспокоился, что его младший брат простудится на ветру, хотел сказать это давным-давно. Услышав, что Ци Янь сказал это, он поспешно согласился.

Цэнь Бай Хэ посмотрел на свою ладонь, задаваясь вопросом, была ли это его иллюзия. Только что, когда этот молодой человек по имени Ци Янь протянул руку и коснулся его ладони, его ладонь, казалось, была пронизана намёком на прохладу.

Старый особняк семьи Цэнь был традиционным дворовым домом. Тем не менее семья Цэнь тщательно поддерживала основную структуру дома. Хотя этому дому были сотни лет, он обладал древним очарованием, а не выглядел ветхим.

Ци Янь вошёл в особняк семьи Цэнь, и первое, что он увидел, было старое дерево османтуса во дворе. Дерево османтус росло очень пышно, и его зелёные листья выглядели энергичными.

Это был хороший выбор для посадки деревьев османтуса во дворе. Многие сообщества и даже парки будут сажать их. Одна из причин заключалась в том, что его аромат был сильным, но не подавляющим, а другая заключалась в том, что он символизировал богатство и мир.

Весь двор был сформирован так, чтобы накапливать благословения со всех четырёх сторон. Резные узоры на оконных решетках были в основном виноградом, двойным лотосом и гранатом. Он не знал, сделал ли хозяин дома это намеренно, но здесь не было ничего связанного с драконами. Даже не было узоров, связанные с карпом, прыгающий через врата дракона (1).

Этот кусок земли был в месте крадущегося тигра. Если бы появилось что-то, связанное с драконом, это стало бы конфликтом между драконом и тигром.

Но что более интересно, так это то, что введение узоров с маленькими птицами и животными сделало бы фэн-шуй этой земли сильнее. Единственное, что было нехорошо, так это то, что это могло повлиять на судьбу других людей поблизости.

Основываясь на способностях предков семьи Цэнь, приглашённый мастер фэн-шуй должен был знать это, но Ци Янь не видел чего-то подобного в этом доме.

Он стоял перед главным входом в фамильный зал семьи Цэнь и смотрел на табличку прямо над ним с надписью "Добродетель и ответственность", и у него появилось новое понимание семьи Цэнь.

- Мастер Ци, - мастер Чжао и мастер Лю вышли и увидели Ци Яня, стоящую у главного входа в главный зал семьи Цэнь. Они оба жестом приказали своим ученикам подождать их здесь, а сами подошли к Ци Яню и тоже посмотрели на табличку.

После некоторого молчания мастер Лю коснулся своего лба и спросил:

- У Вас есть какие-нибудь идеи, мастер Ци?

То, что он спросил об этом, означало, что ни он, ни мастер Чжао не имели ни малейшего представления, и поведение семьи Цэнь было достойно восхищения.

Ци Янь видел, что два мастера были смущены, зная, что, хотя они были беспомощны в нынешней ситуации, они также чувствовали, что должны помочь семье Цэнь. Он повернул голову и оглянулся на них. Цэнь Бай Хэ спокойно стоял под благоухающим деревом османтуса. Его лицо было совершенным и казалось немного нереальным, когда он смотрел на дерево.

Он понимал чувства этих двух мастеров, это было похоже на те времена, когда Ци Янь мог видеть стихийное бедствие, которое должно было произойти, но не мог ничего об этом сказать. Небеса были решительны, но безжалостны. Если бы он заговорил, то бросил бы вызов небесам и вызвал бы ещё более серьёзные последствия.

Тысячи лет назад даже могущественные небесные мастера Ли Чунь Фэн (2) и Юань Тянь Ган (3) должны были осторожно говорить перед небесами.

Люди в прошлом доверяли небесным мастерам, у которых было бесчисленное количество ролей, но даже они не могли идти против пути небес, не говоря уже об этой эпохе, когда веры не хватало, а небесные мастера не имели никакого статуса.

С развитием науки и техники люди уже считали себя хозяевами земли, но они не знали, что независимо от того, насколько продвинутой стала технология и насколько могущественными были люди, всё пришло от природы и земли. В любой из дней море могло стать горой, а гора - плоской землей, но природа оставалась, и люди больше не были хозяевами земли.

Никто не мог бросить вызов небу и земле, даже так называемые мастера.

Понимая это, они чувствовали себя беспомощными, когда были бессильны изменить результат того, что уже знали. Насколько он помнил, Ци Янь не видел, чтобы его учитель пытался изменить судьбу других, может быть, потому, что он испытал слишком много, он никогда не хотел испытывать такую беспомощность.

- Мастер Ци? - мастер Лю тихо окликнул его, когда Ци Янь ничего не сказал.

Ци Янь отвёл взгляд. Он опустил голову, вздохнул и покачал головой. Он потратил так много

усилий сегодня, и это только помогло Цэнь Бай Хэ продлить свою жизнь менее чем на два года. Он ещё не думал о других решениях.

Видя, что даже Ци Янь покачал головой, мастер Лю и мастер Чжао понимающе переглянулись между собой

Через некоторое время вышли и два других мастера. Все пятеро посмотрели друг на друга, ничего не говоря.

Увидев молчаливые выражения лиц пятерых людей, сердце Цэнь Цю Шэна упало. Он знал, что ремонт родового дома может не сработать. Но прежде чем пятеро приглашённых мастеров подтвердили это, он всё ещё настаивал на том, чтобы спросить:

- Что же скажут мастера?

Самый престижный мастер Вэй из пяти открыл рот и сказал:

- Это место, где крадущийся тигр прячет свои сокровища. Это действительно хорошее место.

Цэнь Цю Шэн молчал несколько секунд:

- Неужели нечего изменить?

Мастер Вэй знал, на что надеется Цэнь Цю Шэн, но всё же медленно покачал головой.

Увидев это, Цэнь Цю Шэн откинулся на спинку стула, словно в одно мгновение постарел на несколько лет. Всё его тело обмякло. Он закрыл глаза, скрывая эмоции под глазами, и открыл их через долгое время.

Четыре знаменитых мастера снова замолчали, опустив головы и не глядя в выжидательные глаза Цэнь Цю Шэна. Они действительно не могли снова разбить сердце этого старика, но это был факт, что они ничего не могли сделать.

- Старый господин Цэнь, мне так жаль...

Цэнь Цю Шэн махнул рукой, прерывая незаконченные слова мастера Чжао, и хрипло сказал:

- Вы не виноваты в этом, - сказав это, он вдруг вспомнил, что младший Ци Янь ещё не говорил, и он инстинктивно бросил взгляд на молодого человека.

На самом деле, до этого случая он понятия не имел, кто такой Ци Янь. Позже он услышал от

своего родственника, что встретил особенно могущественного молодого человека, который мог не только предсказывать судьбу, но и изучать природные явления, поэтому он разыскал этого Ци Яня.

Затем он обнаружил, что, хотя этот молодой человек не очень много гадал, он никогда не ошибался. Те немногие люди, которые спрашивали его о фэн-шуй, действительно вышли из своего затруднительного положения.

- У мастера Ци есть какие-нибудь идеи?

Когда Цэнь Бай Хэ вошёл в дом, он услышал, как отец задал этот вопрос.

---

1. В китайской мифологии Лунмэнь (буквальный перевод Врата Дракона) расположены на вершине водопада, низвергающегося с легендарной горы. Легенда гласит, что в то время как многие карпы плывут вверх по течению против сильного течения реки, немногие способны или достаточно храбры для последнего прыжка через водопад. Если карп успешно совершает прыжок, он превращается в могущественного дракона.

2. Ли Чунь Фэн (кит. трад. 李淳風, 602 - 670) - китайский математик, астроном, историк, выдающийся комментатор математических книг времен династий Суй и Тан.

3. Юань Тяньган (ум. после 635 г.) - был известен как искусный предсказатель судьбы по стихиям (в китайской космогонии).

<http://bllate.org/book/13626/1209047>